

Диалектика и деконструкция

Ezri, Grigoriy Konstantinovich

Veröffentlichungsversion / Published Version

Zeitschriftenartikel / journal article

Empfohlene Zitierung / Suggested Citation:

Ezri, G. K. (2016). Диалектика и деконструкция. *Nauka - rastudent.ru.*, 34, 1-10. <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-52153-4>

Nutzungsbedingungen:

Dieser Text wird unter einer Free Digital Peer Publishing Licence zur Verfügung gestellt. Nähere Auskünfte zu den DiPP-Lizenzen finden Sie hier:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

Terms of use:

This document is made available under a Free Digital Peer Publishing Licence. For more Information see:

<http://www.dipp.nrw.de/lizenzen/dppl/service/dppl/>

«NAUKA- RASTUDENT.RU»

Электронный научно-практический журнал

График выхода: ежемесячно

Языки: русский, английский, немецкий, французский

ISSN: 2311-8814

ЭЛ № ФС 77 - 57839 от 25 апреля 2014 года

Территория распространения: Российская Федерация, зарубежные страны

Издатель: ИП Козлов П.Е.

Учредитель: Соколова А.С.

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Прием статей по e-mail: rastudent@yandex.ru

Место издания: г. Уфа, Российская Федерация

Эзри Г.К. Диалектика и деконструкция // Nauka-rastudent.ru. – 2016. – No. 10 (034) / [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://nauka-rastudent.ru/34/3705/>

© Эзри Г.К., 2016

© ИП Козлов П.Е., 2016

УДК 101.1::316+11+14

Эзри Григорий Константинович,

магистрант,

Историко-филологический факультет,

Благовещенский государственный педагогический университет, г.

Благовещенск, РФ

grigoriyezri@mail.ru

научный руководитель: Чупров Александр Степанович

доктор философских наук,

профессор кафедры Всеобщей истории, философии и культурологии,

Благовещенский государственный педагогический университет, г.

Благовещенск, РФ

Диалектика и деконструкция

Аннотация: В статье анализируется соотношение диалектики и деконструкции, рассмотрены различные варианты их взаимоотношений. Сделаны следующие выводы. Всякая философская система является диалектикой (развивает саму себя) и деконструкцией (объявляет недостаточными другие системы недостаточными и находит в них «ошибки»). Философия постмодерна удваивает метафизику, диалектику, деконструкцию: они становятся «классическими» и «постмодернистскими». «Постмодернистская» деконструкция является двойником «классической» диалектики. Так же «деконструкция» пытается заменить, подменить диалектику на ее «метафизического» двойника. Деконструкция – это переформатирование объекта (исчезновение предшествующего с появлением нового на его основе) и доведенная до своего конца, края, абсурда диалектика.

Ключевые слова: диалектика, деконструкция, наличие, метафизика, след

Ezri Grigoriy Konstantinovich,

undergraduate,

Faculty of History and Philology,

State Pedagogical University of Blagoveshchensk

Blagoveshchensk, Russian Federation

research manager: Chuprov Alexander Stepanovich,

doctor of philosophy, professor of Department of World history, philosophy and culture,

State Pedagogical University of Blagoveshchensk

Blagoveshchensk, Russian Federation

Dialectic and deconstruction

Abstract: There are analyzes the relation of the dialectic and deconstruction, examined various version of their relationship. There are make next conclusions. Every system of philosophy is dialectic (develops itself) and deconstruction (it is finding the weakness of previous systems and "mistakes" in them). Postmodern philosophy doubles metaphysics, dialectics, deconstruction: they become "classic" and "postmodern". "Postmodern" is a double of the deconstruction of the "classical" dialectics. "Deconstruction" tries to replace the dialectic on its "metaphysical" double. Deconstruction is a reformatting of the object (the disappearance of previous and appearance of a new which based on it) and dialectic which has come to its end, the edge, the absurd.

Keywords: dialectics, deconstruction, presence, metaphysics, track

1. Марксизм как деконструкция

Постмодерн как философское течение принес ряд приемов мышления, работающих в области онтологии и методологии. Среди них находится деконструкция. Деконструкция тесно связана с деструкцией, то есть полным уничтожением. С онтологической точки зрения деконструкция приближается к деструкции: в результате соприкосновение с постмодернистской философии бытие «гибнет», остается только небытие. С методологической точки зрения деконструкция является пересмотром ранее устоявшегося за счет переформатирования первоначальных структур.

Онтологический и методологический варианты деконструкции в чистом виде не могут быть отнесены к марксизму, если, конечно, не пытаться деконструировать сам марксизм как противоречащий постмодернистской философии. Следуя такой логике, каждая новая философская система является деконструкцией ей предшествующих теорий. В таком случае можно утверждать в духе марксизма, что вся логика предшествующей научной мысли вела именно к этой новой, вновь появившейся теории, а все предшествующие ей системы на этом основании неверны.

В данном случае под концептом «деконструкция» имеется в виду то, на что философы-постмодернисты указали, исследуя диалектические системе образца Платона или Гегеля, но в узком смысле. Подобные учения о развитии (диалектики) в своем разворачивании уничтожают сами себя, указывают путь для своего «низвержения». В узком смысле, потому что имеется в виду не «низвержение» самих диалектик, а «низвержение» понятий и соответствующих им процессов и явлений в ходе своего развития.

Одними из ведущих понятий марксизма, особенно того его вида, который прижился в нашей стране, являются классы, общественно-исторические формации, классовая борьба, деньги, диктатура пролетариата и другие.

Одной из основных характеристик классов является антагонизм, а общество, соответственно, может быть бесклассовым и классовым. Классовая борьба происходит в ходе изменения способа производства и, соответственно, смена общественно-исторической формации.

Исторически первым, по марксистской теории, было первобытное бесклассовое общество. Затем ему на смену пришли классовые общества рабовладения, феодализма и капитализма, после чего история вновь приводит к бесклассовому коммунистическому обществу. Понятно, что подобная смена основа на диалектических процессах, но интересен ее результат.

Во-первых, каждая последующая формация деконструирует предыдущую. С одной стороны, предшествующая формация исчезает, но, с другой стороны, в перерожденном виде в ней остаются элементы предшествующей.

Во-вторых, при коммунизме теория формаций деконструирует сама себе, так как формации растворяются в истории, в прошлом, но новое коммунистическое сохраняет их черты в себе.

В-третьих, классы при коммунизме деконструируют сами себя. Классовая борьба – метод деконструкции классов. Классы должны «кануть в лету».

В-четвертых, бесклассовое общество с помощью классовой борьбы деконструирует само себя. Первобытное бесклассовое общество и коммунистическое бесклассовое общество – это два совершенно разных бесклассовых общества.

В-пятых, история деконструирует саму себя. При коммунизме история заканчивается, но пост-история несет на себе черты истории.

Также происходит с деньгами, диктатурой пролетариата и так далее – они деконструируют сами себя.

Таким образом, деконструкция – это 1) перерождение объекта (исчезновение предшествующего с появлением нового на его основе); 2) диалектика, доведенная до своего конца, края, абсурда.

2. Взаимоотношения диалектики и деконструкции

Взаимоотношения диалектики и деконструкции носят довольно неоднозначный характер: с одной стороны, деконструкция деконструирует

диалектику, а, с другой стороны, между ними можно наблюдать некоторую связь. Анализ отношений между диалектикой и деконструкцией во многом зависит от избранного угла зрения. Интересной кажется возможность представления взаимоотношений диалектики и деконструкции на основе второго закона термодинамики. Согласно этому закону энтропия растет, из первоначального порядка образуется хаос [6, с. 84].

Наверное, представить философию как порядок не представляется возможным. Но каждая система сама по себе является примером порядка, на фоне, как ей представляется, хаоса неправильных или не совсем правильных теорий, которые ей предшествуют. Без критики предшествующих систем новая теория не может быть построена: новая система должна включать в себя предшествующее в качества своих предельных случаев. В этом смысле диалектика является попыткой создания порядка, а деконструкция – умножающимся хаосом. Новая теория в этом смысле является деконструкцией предыдущих. Поэтому деконструкция – это следствие диалектики, хаос, порождаемый в результате ее развертывания. В конечном счете, каждая диалектическая система в конце своего развертывания разрушает себя.

С другой же стороны, деконструкция – это вид диалектики, правда, практически обратный ей, лучше сказать, что это диалектика, доведенная до своего края, предела, абсурда. Это диалектика, не порождающая понятия и концепты, а разрушая их, в ходе своего разрушительного действия она указывает на связь вещей, понятий между собой, пытается произвести новые понятия. Деконструкция – это вид диалектики, стадия ее развития. Это последняя стадия развития диалектики, ее смерть. Это разложение диалектики.

Деконструкция – это деструкция в онтологии, разрушение бытия, «распад» наличия превращает бытие в свой симулякр. В этом смысле деконструкция противопоставляется не «диалектике», а «метафизике». «Метафизика» в данном случае понимается как сумма «классической» метафизики и «классической» диалектики. «Метафизика» как философия «наличия». Концепту «наличие» постмодерн противопоставил концепт «след», тем самым онтологически уравнивая действительность/реальность и кажимость/иллюзию.

Кроме того, деконструкция – это вид методологии. Как методология она расширяет методологическое поле и позволяет видеть дополнительные смыслы. Такого рода методология получила свое вполне заслуженное место во многих науках, помогая им решать задачи в рамках своих предметов по анализу текстов.

Наконец, деконструкция не имеет никакого отношения к диалектике, так как это слишком разные философские традиции, а деконструкция – это способ борьбы со «старым», оставаясь в рамках «старого». В этом смысле, например, конституционная монархия – это способ борьбы с монархией вообще. Для борьбы с монархией в этом смысле не нужна республика: конституция и либерализм со временем деконструируют монархию.

Правда, даже в этом смысле напрашивается связь и аналогия с диалектикой. Д.ф.н. М.В. Попов отмечал, что вследствие диалектического характера развития общества, при социализме есть тенденция к развитию не только в сторону коммунизма, но и возврата к капитализму, хотя она менее сильна [3]. Сам факт сохранения монархии при конституционном строе – возможность отказа от конституции. Хотя такая же тенденция есть и при республике. Достаточно вспомнить историю Франции, когда периодически происходила смена монархической и республиканской формы правления. Хотя в этом случае чередовались республики и конституционная монархия: республика пресекла путь к абсолютизму. В этом смысле путь абсолютизм – конституционная монархия – либерально-демократическая республика как диалектичен, так и деконструктивен.

Хотя в деконструкции центробежные тенденции разглядеть сложно: для нее шаг назад – это тоже шаг вперед, так как либеральное разложение монархии после буржуазной революции и появления конституции, характерной для капиталистического общества, неостановимо. Таким образом, отрицать связь диалектики и деконструкции невозможно: они, с одной стороны, одновременно существуют в рамках системы порождения нового и критики старого, а, с другой стороны, являются антагонистами.

Разумеется, диалектика и деконструкция – это не одно и то же. Это во-первых. Во-вторых, существует не один вид, а два вида деконструкции: одна помогает расчищать пространство философии для нового, вторая является средством ее уничтожения. В-третьих, деконструкция – двойник диалектики. В конечном счете, диалектика и ее рефлексия в постмодернистской философии – это симулякр диалектики, который пытается занять место диалектики.

3. Гегель и деконструкция

Система понятий Гегеля аналогична постмодернистскому тексту, дискурсу, но, для того, чтобы понятие стало идеей, Гегель ввел обязательное условие: понятие необходимо соединить с реальностью, материальными объектами. Постмодерн, превращая все в текст, по сути своей не отрицает

наличия материальных предметов, но именно они, а не понятия воспринимаются как текст, постмодерн не дифференцирует понятия и материальные вещи. В философии Гегеля в соединении внутреннего и внешнего, понятий и материальных объектов образуется действительность и происходит прорыв к трансцендентному.

В постмодерне прорыв к трансцендентному не происходит, мысль застревает в имманентном, застревает между внутренним и внешним, материальным и идеальным. Снимая дихотомию, мысля мир в плоском измерении, постмодерн отождествляет и различает противоположности одновременно, тем самым пытаясь выйти за пределы бинарных оппозиций. Из-за этого в постмодерне не происходит выхода за пределы бинарности. Постмодерн сохраняет противоречивость за вещами, но трактует их монистически, хотя и расщепляет их. Постмодерн сохраняет и взаимопереход как вещей, так и понятий, но он не связан со становлением бинарных оппозиций, он связан с перетеканием понятий и вещей вдруг друга в мысли и их свободном самовыражении.

Прорыв из единства внешнего и внутреннего к бытию (Богу или Абсолютной Идее) на практике означал обращение к тексту (системе понятий) или предметной, вещественной реальности, синтез означал материальное или идеальное, а трансцендентное только подразумевалось (в постмодернистской терминологии – ощущался лишь его след). Постмодерн устранил трансцендентное, поэтому материальный предмет стал следом его идеального образа, а идеальный образ следом его материального предмета.

Марксизм признал истинным материальное, поэтому прорваться к бытию в марксизме равносильно найти материальный субстрат, идеальное – это восприятие и теоретизация идеального и не более того. Постмодерн пошел дальше: была устранена дихотомия внутреннего и внешнего (по сути все стало внешним), текст и материальные предметы были уравнены в своем статусе как знаки. Знаки стали порождать друг друга. Постмодерн не проводит различия между материальным и идеальным, но, не отождествляя их, постмодерн дифференцирует знаки. Исчезнувшая возможность прорыва к трансцендентному была заменена на уравнение противоположностей. Противоположности различаются, противостоят друг другу, не противостоя, синтезируются, не синтезируясь, уравниваясь в своем статусе, не получая единства и развития. Противоречие в постмодерне не развивается, оно уравнивает противоположности.

Интересным представляется следующее. Для Гегеля сущее – первое отрицание бытия, понятие – второе [1, с. 27-29]. С точки зрения О.В.

Хлебниковой для функционирования понятийно-терминологического аппарата философии требуется «первое» и «второе похищение» языка: необходимо, чтобы слова изменили свое повседневное значение, приобретая совсем другое значение. По своей сути данная мысль исследователя является деконструкцией философского языка, выяснением его археологии и генеалогии [5].

По этому поводу О.В. Хлебникова отметила: «Философский текст выступает материальным воплощением философского языка, который актуализирует событие двойного похищения естественного языка. Первым похищением является введение запрета на использование ближайших и привычных значений слов, вторым – показ отсутствия прямой логической связи между становящимся смыслом и значениями слов вообще. Философский смысл является телом события второго похищения естественного языка, демонстрирующим существование точки разрыва и отношений нонсенса между феноменами значения и смысла как таковыми» [5, с. 17].

Логика развертывания понятия у Гегеля и О.В. Хлебниковой совпадает, но с поправкой на представляемые ими философские системы: Гегель «метафизик» в постмодернистском смысле, а О.В. Хлебникова, по сути, отстаивает деконструкторскую точку зрения. Логика такова: знак (вещь) переходит в символ, а тот, в свою очередь, в симулякр. Знаки составляют воспринимаемый образ реальности, символы лишь отсылают к реальности, а симулякр – это результат перехода от реальности к гиперреальности. Гиперреальность схожа с реальностью, в ней в любом случае наблюдается развертывание нечто характерного для реального, но она нереальна. Понятие, хоть и отражает в себе действительность, она в нем разворачивается. Но в понятии в самом по себе нет как реальной материальной вещи, так и идеи вещи. Знак, пусть и оставшись самим собой по своему внешнему виду, изменил свое значение, он означает другое означаемое.

Интересным кажется сравнение философии Сартра и Бергсона с философией Бодрийера в работе исследования Т. Трифионовой «Образ во французской философии» [7, с. 171-209]. Данным сравнением исследователь показал отделение вещей-в-себе (по терминологии Канта) от тех образов, представлений, которые есть в сознании человека и объективной реальности. Человек не способен отразить в своем сознании адекватную «объективную реальность». Реальность состоит из образов, представлений, которые в данном случае исполняют роль идей Платона. Вещи в «объективной реальности» не являются объектами как вещами-в-себе, а выступают

ложными, иллюзорными видимостями. Прорыв в такой системе к трансцендентному невозможен.

То есть в такой системе есть две области (область вещей-в-себе и вещей-для-нас, в кантовской терминологии), которые на уровне рефлексии никак не соединены между собой. Вещи-в-себе выступают в качестве действительных материальных объектов, вещи-для-нас являются образами, представлениями (идеями), а «объективная реальность», по сути, виртуальная реальность, формируется из вещей-для-нас, так как вещи-в-себе непознаваемы.

Невозможность соединения мира вещей-в-себе и мира вещей-для-нас была затронута не только Бодрийяром, но и Деррида в «Эссе об имени», интересный анализ которого был проделан в работе М.Е. Старцева «Деконструкция как способ философствования: историко-философский анализ». Деррида и Старцев подвергли анализу концепт «хоры» у Платона [2, с. 135-185; 4]. «Хора» служит связующим звеном, выполняет функции посредника. Поэтому, заключил исследователь М.Е. Старцев, мир у Платона не дву-, а трехсоставен. «Хора» выполняет функции «различания». Интересным кажется и сопоставление DaSein с «хорой». Как отметил исследователь М.Е. Старцев, они могут «существовать только в собственной разомкнутости как способности пропускать через себя». «Хора» и DaSein – это практически одно и то же [4].

То есть «хора» и DaSein выступают в качестве связки между миром вещей-в-себе и миром вещей-для-нас. Логика развертывания для-себя-бытия и бытия-для-другого, внешней рефлексии и внутренней рефлексии требует некоторой связи между ними, некоторого посредника или перехода в нечто единое, в котором их различие было бы снято. Иллюзия в восприятии появляется тогда, когда между ними нет перехода или они не становятся едиными. Различие должно быть снято, чтобы прийти к новому различию.

Связующим звеном между миром вещей-в-себе и миром вещей-для-нас без посредника или без взаимоперехода может быть лишь акт восприятия человека, цепь последовательных рефлексий. Рефлексия является чисто психологическим актом, естественно, может быть обладать недостатками. Например, действительно, основываться на не вполне верных представлениях об окружающем мире. Проблема не только в том, что сознание «насилует» объекты (вещи-в-себе), но и сами объекты лгут сознанию о себе. Объекты остаются сокрытыми в своей аутентичности для человека.

Но, в конечном итоге, у человека есть две возможности мыслить окружающий его мир: в логике тождества или в логике различия, в логике наличия или в логике следа, в логике диалектики («метафизики») или в логике

деконструкции. Вполне обосновать одну или другую логику не представляется до конца возможным. Между ними встает проблема выбора. Диалектика развивает свою теорию, деконструируя деконструкцию, а деконструкция деконструирует и метафизику диалектику.

Выводы

1) Всякая философская система является диалектикой (развивает саму себя) и деконструкцией (объявляет недостаточными другие системы недостаточными и находит в них «ошибки»).

2) Философия постмодерна удваивает метафизику, диалектику, деконструкцию: они становятся «классическими» и «постмодернистскими».

3) «Постмодернистская» деконструкция является двойником «классической» диалектики. Так же «деконструкция» пытается заменить, подменить диалектику на ее «метафизического» двойника.

4) Деконструкция в своем чистом виде является обратной стороной «классической» диалектики, помогая ей расчищать философскую хору (пространство) для ее развития. Диалектика умножает порядок, а деконструкция энтропию, рост которой превосходит рост порядка.

5) Порядок и хаос в философии состоят в диалектических взаимоотношениях. Каждая философская система является порядком для себя и хаосом для нас, с точки зрения других философских систем.

6) Деконструкция – это переформатирование объекта (исчезновение предшествующего с появлением нового на его основе) и доведенная до своего конца, края, абсурда диалектика.

7) Есть две возможности мыслить окружающий мир: в логике тождества или в логике различия, в логике диалектики («метафизики») или в логике деконструкции. Между двумя логиками стоит проблема выбора. Диалектика развивает свою теорию, деконструируя деконструкцию, а деконструкция деконструирует и метафизику диалектику.

Список литературы:

1. Гегель, Г.В.Ф. Наука логики. Т. 2. Субъективная логика или учение о понятии. Пер. Б.Г. Столпнера. Под ред. М.Б. Митина. [Текст] / Г.В.Ф. Гегель. Государственное социально-экономическое изд-во. М., 1989. 459 с.
2. Деррида, Ж. Эссе об имени. Пер. с фр. Н.А. Шматко. [Текст] / Ж. Деррида. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 192 с. (серия Gallicinium).

3. Попов, М.В. Философия. [Электронный ресурс] https://www.youtube.com/watch?v=9OPABdDtmJM&list=PLXnc70nN1sO6eC_USESIPmbZJskLXdkv3 (дата обращения: 08.05.2016).
4. Старцев, М.Е. Деконструкция как способ философствования: историко-философский анализ: автореф. ... канд. филос. наук: 09.00.03/ Максим Евгеньевич Старцев. Саратов, 2005. [Электронный ресурс] <http://cheloveknauka.com/dekonstruktsiya-kak-sposob-filosofstvovaniya-istoriko-filosofskiy-analiz> (дата обращения: 08.05.2016).
5. Хлебникова, О.В. Самоопределение философии в качестве литературы (на материале западной философской традиции): дисс.... док. филос. наук: 09.00.01/ Ольга Владимировна Хлебникова. Омск, 2015. 312 с.
6. Хокинг, С. Краткая история времени. От большого взрыва до черных дыр [Электронный ресурс] http://znaniya-sila.narod.ru/library/pdf_00/hawk_th.pdf (дата обращения: 10.05.2016).
7. Trifonova, T. The Image in French Philosophy. Editions B.V. Rodopi. / T. Trifonova. Amsterdam – New York, NY, 2007. 316 p.

© Эзри Г.К., 2016

Дата публикации: 31.10.2016